

А. В. Кибовский

**Портреты гвардейских казаков
(атрибуция двух портретов из иностранных собраний)**

Произведения искусства, связанные с историей наполеоновских войн, всегда привлекали большое внимание исследователей. Закономерно, что в России преимущественный интерес вызывали и вызывают предметы, касающиеся событий Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–14 гг. Некоторые такие памятники находятся сегодня в частных иностранных собраниях. Наш рассказ о двух из них — портретах гвардейских казаков — участников кампаний 1812–14 гг.

I.

В частном французском собрании хранится копия портрета неизвестного казачьего генерала в алом полукафтаны. Этот живописный вариант был исполнен в конце прошлого столетия с оригинала 1-й половины XIX в. Красный воротник полукафтаны генерала украшен характерным серебряным шитьем в виде гирлянды дубовых листьев. Эполеты с двумя звездочками определяют чин генерал-майора. Через левое плечо казака надета лягушачья перевязь, покрытая серебряным галуном. На перевязи укреплен серебряный вензель императора Николая I в венке, а также пистолетные про травники с цепочками. Хорошо видны награды генерала: шейные кресты орденов св. Владимира 3-й ст., св. Анны 2-го кл. и прусского “За заслуги” (Pour le Mérite). На груди можно разглядеть три медали: серебряную в память Отечественной войны 1812 г., серебряную “За взятие Парижа 19 марта 1814” и бронзовую дворянскую медаль в память Отечественной войны 1812 г. на владимирской ленте.

Форму одежды, подобную изображенной на портрете, носили только офицеры лейб-гв. Казачьего полка. При этом звездочки на эполетах для отличия чинов были введены с 1 января 1827 г.ⁱ, а уже 7 января 1829 г. в полку установили новый фасон эполет — с чешуйчатой шейкой по образцу регулярной легкой кавалерииⁱⁱ. У генерала на портрете при наличии звездочек эполеты еще гладкие, без чешуи. Следовательно, оригинальный портрет, с которого исполнена копия, был написан между двумя реформами обмундирования, в

1827–1829 гг.

Надо сказать, что для гвардейского генерала набор наград неизвестного казака очень скромен. Лишь немногие удостоивались чести служить генералами по гвардии. Обычно ими становились любимцы императора или боевые прославленные офицеры (как правило, одно не исключало другого). В любом случае, кровью или придворными связями они щедро получали знаки отличия, и их мундиры были обильно украшены не только крестами и медалями, но даже звездами с лентами. Неизвестный же казак, принимавший, судя по медалям, участие в наполеоновских войнах, отмечен, несмотря на высокий чин, бо лее чем скромно. Учитывая данные обстоятельства, а также то, что гвардейских генералов было достаточно мало, существовала реальная возможность установить имя этого неизвестного офицера.

По спискам офицеров лейб-гв. Казачьего полка на 1827–29 гг. удалось выяснить, что в это время в полку служили лишь два генерал-майора: И. Е. Ефремов и А. М. Каменновⁱⁱⁱ. Внешность Ивана Ефремовича Ефремова хорошо известна и совершенно не подходит к образу на портрете^{iv}. Кроме того, этот прославленный участник многих кампаний обладал солидным набором орденов как России, так и ее иностранных союзников. Следовательно, от версии, что на портрете изображен И. Е. Ефремов пришлось отказаться.

Соратник Ефремова Александр Михайлович Каменнов также принимал активное участие в войнах России начала XIX в. Но его боевой путь не был столь заметен, а набор наград не отличался большим разнообразием. Долгое время, с 1814 г. он имел лишь орден св. Анны 2-го кл., св. Владимира 4-й ст. с бантом, прусский “За заслуги” (Pour le Merite), серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 г. и выданную позднее серебряную медаль “За взятие Парижа 19 марта 1814”. Лишь 1 июля 1828 г. Каменнов получил следующий по старшинству орден св. Владимира 3-го кл.^v Но столь “невысокий” список знаков отличия в точности совпадает с наградами неизвестного генерала на портрете. Благодаря этому обстоятельству, можно с уверенностью утверждать, что живописец XIX в. запечатлел образ генерал-майора лейб-гв. Казачьего полка Александра Михайловича Каменнова. Сам же оригинальный портрет следует датировать 1828–29 гг.

Александр Михайлович Каменнов родился в 1778 г. и происходил из обер-офицерских детей^{vi}. В его формулярном списке содержится красноречивая запись: “Крестьян за собою не имеет”. С 1 января 1797 г. Каменнов был определен казаком Донского казачьего войска и по 1799 г. “в разных употреблениих по службе находился”. 2 сентября 1799 г. его зачислили в лейб-гв. Казачий полк, где 7 сентября того же года произвели в унтер-офицеры, а 24 ноября 1800 г. — в эстандарт-юнкеры. В 1801 г. он участвовал в содержании кордонной стражи по берегу Финского залива, а также коронации Александра I в Москве. К этому времени Каменнов был уже женат, но имя его супруги установить пока не удалось. 6 апреля 1802 г. ему присвоили первый офицерский чин корнета, а 8 апреля 1804 г. повысили до поручика.

Интересно проследить, как менялся в 1802–1811 г. уровень образованности Каменнова. Если в формулярном списке 1802 г. сказано, что он “российской грамоте знает”, то в 1804 г. — уже “российской грамоте читать и писать знает”, в 1806 г. — “российской грамоте читать и писать и часть арифметики знает”, а в 1811 г. — “российской грамоте читать и писать умеет, часть арифметики и географию знает”. Познания географии Каменнов мог приобрести в многочисленных военных походах. Первое боевое крещение он получил 20 ноября 1805 г. в битве при Аустерлице. В походе 1807 г. он с 24 по 27 мая участвовал в преследовании французских войск от Лаунау до Пассарги. 27 мая Каменнов был командирован с аудитором Костиным от полков 1-й кав. дивизии для приема продовольствия и фуража. Никто не мог предполагать, что эта мирная комиссия станет его звездным часом. 1 июня, имея 25 казаков и 25 улан и гусар, Каменнов прибыл к тыловому городу Фридланду.

Меж тем Наполеон, маневрируя против Беннигсена, после сражения при Гейльсберге 29–30 мая 1807 г., удержал за собой левый берег реки Алле. Таким образом, река разъединила русскую армию и ее запасы в Кенигсберге. Двигаясь дальше, Наполеон имел реальную возможность вклинуться в образовавшееся пространство и отрезать русских от источника снабжения. С этой целью необходимо было воспрепятствовать Беннигсену перейти через Алле севернее Гейльсберга. Левый фланг французской армии стремительно двинулся к Фридландской переправе. Беннигсен, разгадав маневр Наполеона, оставил Гейльсбергскую позицию и спешно начал отступать. По

правому берегу Алле он выслал вперед гвардейскую кавалерию, которая должна была опередить французов у Фридланда, защитить мост и обеспечить русским войскам переход на левый берег. Но французы, совершив более короткий путь, оказались у переправы раньше.

Находившийся в Фридланде Каменнов, узнав о приближении больших сил неприятеля, поспешил вывезти транспорты с ранеными, провиантом и фуражом. Но получив сведения, что два эскадрона французской кавалерии захватили переправу и приготовили мост через Алле к уничтожению, он решил воспрепятствовать этому. Каменнов вернулся к Фридланду и смело повел своих “комиссионеров” в атаку. Враг не ожидал удара. Слабому русскому отряду удалось вытеснить французов из города, а также спасти мост от поджога. Оправившись, французы перешли в контратаку. Несмотря на упорное сопротивление, им удалось пробиться к мосту, несколько французских кавалеристов уже начали его разбирать. Но тут на берегу появился эскадрон Уланского е.и.в. Цесаревича Константина Павловича полка – авангард гвардейской кавалерии, посланной Беннигсеном. Уланы и казаки опрокинули французов и прогнали их из города с уроном. Мост и город остались за русскими. Подвиг Каменнова стал широко известен и был вознагражден орденом св. Владимира 4-й ст. с бантом^{vii}. Кроме того позднее, 26 декабря 1807 г., храбрый казачий офицер получил чин штабс-ротмистра.

По спасенному мосту русские войска перешли на левый берег Алле. Здесь 2 июня их встретила армия Наполеона. В формулярных списках нет указания, что Каменнов принимал участие в трагичном Фридландском сражении. Но вполне вероятно, что он вместе с полком находился в этой битве. Как бы там ни было, но уже с 6 марта 1808 г. Каменнов сражался против другого противника России — Швеции. По 18 апреля он находился при осаде Свеаборгской крепости и принимал участие в фальшивой атаке на приступе: спешенные казаки подошли под самые крепостные стены и “неустрасимо действовали” огнем из ружей. После взятия Свеаборга лейб-казаки не решились к Або, где Каменнов охранял с кордонами побережье Ботнического залива от возможных неприятельских десантов.

С лета 1808 г. Каменнов опять активно участвует в боевых действиях. 1 июля он сражается у дер. Плелаксы, 7 числа отличается

неустрасимостью при вытеснении неприятеля из земляных укреплений около деревни Финби, 15 июля воюет под городом Христианштадтом. 16 июля в бою под деревней Лапфиерт Каменнов исполнял обязанности адъютанта при командующем русским отрядом генерал-майоре В. В. Орлове-Денисове и “послан был несколько раз с нужнейшими приказаниями в самые опаснейшие места во время жестокой канонады и ружейного огня и выполнял с точностью, а когда примечено было, что неприятель, вторично усилив стрелками правый свой фланг, теснил наших егерей, то он, бывши употреблен с двумя взводами егерей в подкрепление, спешась, с неустрасимым мужеством атаковал неприятельских стрелков, опрокинул оных и гнал с поражением даже до самых колонн и батарей”^{viii}. 20 июля при Плекаксе, “также быв за адъютанта при генерал-майоре графе Орлове-Денисове, со всею точностью доставлял приказания его во время самой жестокой перестрелки в переднюю линию наших стрелков и примерно отличил себя неустрасимостью, и за сии мужественные подвиги изъявлено ему Высочайшее благоволение”.

21 июля 1808 г. граф Орлов-Денисов по случаю тяжелой болезни сдал отряд генерал-майору Д. Д. Шепелеву. Видимо, вместе с командиром покинул действующую армию и Каменнов. Во всяком случае после 20 июля он в боях не участвовал.

Меж тем Россия, присоединившись по соглашению с Наполеоном к континентальной блокаде Англии, начала опасаться противодействия. С 30 мая по 1 октября 1810 г. Каменнов с казаками охранял побережье Финского залива от возможных английских десантов. 26 января 1811 г. он был произведен в ротмистры.

К сожалению, на сегодняшний день нет точных сведений об участии

А. М. Каменнова в Отечественной войне 1812 г. Точно известно, что при полку его не было, и никаких наград за многочисленные сражения лейб-казаков он не получал. Более того, в некоторых списках даже не указывается наличие у него серебряной медали в память Отечественной войны 1812 г., которую имели все участники боевых действий. По всей видимости, Каменнов занимался в армии формированием резервов или другими тыловыми поручениями. Также нет полных данных о Каменнове в походе 1813 г. Известно только, что 4 октября он участвовал в знаменитой атаке лейб-казаков при

Лейпциге, спасшей трех союзных императоров от прорвавшейся французской кавалерии. За этот подвиг Каменнов получил орден св. Анны 2-й ст., а от прусского короля — крест “За заслуги” (Pour le Merite)^{ix}. Об участии Каменнова в кампании 1814 г. свидетельствует лишь наличие у него серебряной медали “За взятие Парижа 19 марта 1814”, хотя 4 апреля 1814 г. он был произведен в полковники гвардии. Это повышение можно расценивать как награду, учитывая, что в предыдущем чине Каменнов состоял только три года.

В 1815 г., когда Александр I узнал о бегстве Наполеона, велено было

сформировать два дополнительных эскадрона лейб-гв. Казачьего полка. Один эскадрон, созданный около Люблина, сопровождал императора в Париж, вто рой же было поручено образовать в Варшаве полковнику Каменнову из лучших казаков 10 донских полков, находившихся в Царстве Польском. 20 августа Каменнов прибыл из Петербурга с кадровой командой и принял новый эскадрон: 5 обер-офицеров, 3 урядника, 168 рядовых^x. Укомплектованный и выученный эскадрон встретил Александра I при его обратном въезде в Варшаву. Каменнову было велено принять императорский обоз и сопроводить с казаками до Петербурга. 2 февраля 1816 г. эта “обозная” миссия успешно завершилась.

В 1816 г. численность лейб-гв. Казачьего полка увеличилась с 3-х эскадронов до 6-ти. Теперь в мирное время три эскадрона несли службу в Петербурге, а 3 отдыхали на льготе на Дону. Ежегодно “петербургские” эскадроны менялись по одному с донскими, и таким образом каждый эскадрон три года находился в столице и три года на Дону. По прибытии в Петербург, Каменнову велено было дополнить людьми своего эскадрона три эскадрона в столице. С оставшимися казаками он отправился на Дон и сформировал на их основе еще три гвардейских эскадрона. Дальнейшая служба Каменнова почти все время протекала на Дону, где он руководил лейб-казаками, пребывающими на льготе. Из замечательных событий следует отметить, что, когда 19 марта 1826 г. Донскому войску была пожалована сабля Александра I “в награду непоколебимой верности”, именно Каменнов по высочайшему решению отвез ее с дарственной грамотой на Дон^{xi}. В том же году Каменнов, являясь одним из старейших офицеров по выслуге лет в чине полковника кавалерии, был

произведен в генерал–майоры.

В боях русско–турецкой войны 1828–29 гг. Каменнов не участвовал. Совершив поход 1828 г., гвардейские казаки расположились на зимние квартиры по деревням около местечка Трояново Волынской губернии. Командир полка И.Е. Ефремов, жалуясь на старость и болезнь ран, просил отставки. Но, в уважение отличной службы, ему велено находиться в бессрочном отпуске до востребования, оставаясь числиться командиром лейб–казаков. В его отсутствие полк должен был принять Каменнов как старший в чине. С марта 1829 г. он командовал гвардейцами. Но очень скоро А.М. Каменнов заболел и 5 мая 1829 г. умер в Троянове^{xii}.

Через десятилетия старинный портрет сохранил до наших дней образ

А.М. Каменнова. Пройдя путь от казака до генерал–майора гвардии, Каменнов отличался прежде всего добросовестным исполнением службы: будь то лихие кавалерийские атаки или обыденные тыловые поручения. Неизвестный живописец точно подметил эту особенность характера. Стилистические признаки позволяют думать, что оригинальный портрет, послуживший образцом для копии, был исполнен на Дону в 1828–29 гг. По уровню живописи и композиции он являлся хорошим примером донского портрета 1–й половины XIX в.^{xiii}

II.

В 1970 г. известный зарубежный военный историк Е. С. Молло опубликовал портрет гвардейского казака. Небольшая статья, озаглавленная “Лейб–казак Комблофф”, была посвящена оригинальному портрету из частного английского собрания. Приведем эту заметку целиком: “С картины настороженно смотрит лихой черноусый лейб–казак. На алом с желтыми басонными петлицами полукафтаны Знак Отличия Военного Ордена и серебряная на Андреевской ленте медаль В ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. На оборотной стороне надпись:

KOMBLOFF

A Cossack of the Don who being with Platoff at Paris in 1814 — was sent by the Hetman to London with a Cossack Horse which Lord Persy had purchased of one of his officers — Kombloff remained at Sion House until the arrival of Platoff in England — This was painted by Wm. Brockedon for me at Sion by per mission of Lord Percy when I had not any expectation that

I should have any other picture, as Major Kuznakoff of the Cossacks of the Guard — A. D. C. to Platoff had not them arrived in England — Platoff and his staff were afterwards living at the house of Lord James Murray in Cumberland Place — when the Revd. Tho. A. Singleton (afterwards Archdeacon of Northumberland) prevailed upon Kuznakoff to sit to Brockedon for me — which picture is now in my possession—

A.H.Holdsworth.
Sepr.23. 1842

Вот вольный перевод этой путанной надписи:

КОМБЛОФФ

Донской казак, который, будучи с Платовым в Париже в 1814 году, был послан Гетманом в Лондон с казацким конем, которого Лорд Перси купил у одного из его офицеров. Комблофф оставался в Сион Гаус до приезда Платова в Англию. Писан Брокдоном для меня в Сионе с разрешения Лорда Перси, когда я не ожидал, что у меня будет и другая картина, так как Майор Кузнаков из гвардейских казаков, адъютант Платова тогда еще не прибыл в Англию.

Платов со своим штабом жил в доме Лорда Джемса Муррей на Кумберланд Плейс, где благочинный Т. А. Синглетон (впоследствии Архидиакон Нортумберландский) уговорил Кузнакова позировать Брокдону для меня. Портрет этот сейчас у меня.

А.Х. Холсворт
23 сент. 1842

Лорд Перси позднее унаследовал титул герцога Нортумберландского. В ответ на мое письмо, ныне здравствующий герцог ответил, что у него имеются три касающиеся Платова картины:

1. конный портрет Платова;
2. картина коня, оседланного казачьим седлом и окруженного казаками один из которых, несомненно, “Комблофф”;
3. картина неоседланного, скачущего коня, того самого, что Лорд Перси купил у Кузнакова (наверное, Казнакова. — *Е.М.*).

Художник Брокдон (1787–1854) пользовался в свое время некоторою известностью. Написанный им портрет Кузнакова (или Казнакова) был выставлен на королевской академической выставке в 1815 г. Нынешнее его местонахождение мне неизвестно.

Фамилии “Комблофф”, конечно, нет. Возможно, что то был

Комолов^{xxiv}.

Информация, опубликованная Е. С. Молло, достаточно подробна. Предположение о том, что фамилия “Комблофф” является производной от некоего казачьего оригинала, представляется вполне обоснованным. Но поиск прототипа должен основываться на более весомых аргументах, нежели простое созвучие фамилий. Развивая мысль Е.С. Молло, была предпринята попытка найти “Комблоффа” в числе лейб–казаков, награжденных Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия.

Знак отличия Военного ордена св. Георгия был учрежден для нижних чинов в 1807 г. Серебряный крест выдавался только за подвиги на поле боя, и первые награждения последовали за сражением при Фридланде и кампанию против французов. В течение следующих 10 лет число награжденных превысило 50 тысяч человек. Среди них были и лейб–казаки. Необходимо отметить, что воротник полукафтаны “Комблоффа” украшен только петлицами, без галуна по верхнему и боковым краям. Следовательно перед нами портрет не унтер–офицера, а рядового казака.

В РГВИА удалось обнаружить несколько списков гвардейских казаков — кавалеров Знака отличия Военного ордена св. Георгия^{xv}. Кроме того их фамилии приведены в обстоятельных историях лейб–гв. Казачьего полка^{xvi}. Среди всех награжденных лишь у двоих фамилия в английском произношении может трактоваться как “Комблофф” — это рядовые казаки Андрей и Тимофей Камбуловы.

Казак эскадрона Его Императорского Величества лейб.–гв. Казачьего полка Тимофей Андреевич Камбулов получил Знак отличия Военного ордена св. Георгия за то, что в 1807 г. “во всех... сражениях, бывших при Гутштате 28–го, при Гейльсберге 29–го числ мая, поступал с отличной храбростию, сверх того несколько раз был в охотниках и удачно в опасности предприятие свое совершал, а при Фридланде июня 1–го и 2–го числ в ожесточенных сражениях против многочисленного неприятеля с неустрашимым мужеством действовал, всегда поражая онаго чрезмерною храбростию, [и] весьма себя отличил”^{xvii}. 30 сентября 1807 г. Т. А. Камбулова наградили крестом и выдали в связи с этим причитающуюся треть жалования — 8 руб.

Казак Андрей Иванович Камбулов “через всю кампанию находился

при генерал–лейтенанте Малютине^{xviii}, по представлению коего и знаком награжден, но за какой именно отличный подвиг, которого месяца и числа и при каком месте оказанный, полк сведения не имеет”^{xix}. Крест Камбулов получил 1 сентября 1807 г. и также, как Т. А. Камбулов, удостоился премии в 8 руб.

Оба казака находились позднее при полку и, видимо, один из них изображен на английском портрете. Но кто конкретно посетил Британию и лорда Перси — пока точно установить не удалось. Возможно, сведения об этом найдутся в документах, связанных с М. И. Платовым.

С большой долей условности можно предположить, что Тимофей Андреевич Камбулов был сыном Андрея Ивановича. Тогда, учитывая молодость изображенного, следует считать, что Брокдон запечатлел Т. А. Камбулова. Но эта версия нуждается в дополнительной проверке.

В любом случае работа Брокдона является одним из ранних портретных изображений нижнего чина недворянского происхождения, сохранившим имя персонажа. Такие произведения очень редки и получили некоторое распространение лишь со второй половины 1820–х гг.^{xx}

Портрет Камбулова является едва ли не первым в их ряду. Сквозь века смотрит на нас один из тех реальных героев, что вынесли на своих плечах основную тяжесть трудных, но славных для русского оружия войн, которые вела Россия в начале XIX в.

Примечания

ⁱ Собрание законов и постановлений до части военного управления относящихся. Кн. I. СПб., 1827, с. 3.

ⁱⁱ Там же. Кн. III. СПб., 1829, с. 127.

ⁱⁱⁱ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1827. Ч. 1. СПб., 1827, с. 238; Там же. Ч. 1. СПб., 1828, с. 253; Там же. Ч. 1. СПб., 1829, с. 259; Список генералам, штаб– и обер–офицерам всей Российской армии с показанием чинов, фамилий и знаков отличия. СПб., 1828, с. 63; Там же. СПб., 1829, с. 64.

^{iv} Портреты И. Е. Ефремова опубликованы в следующих изданиях: К 100–летию Отечественной войны Вып. 2. М., 1911, л. 76; *Хрещатицкий Б.Р.* История лейб–гвардии Казачьего Его Величества полка. Ч. 1. СПб., 1913, с. 330–331.

^v Список кавалерам императорских российских орденов всех наименований за 1829. Ч. II. СПб., 1830.

^{vi} Заметка в Русском биографическом словаре указывает годом рождения Каменнова 1773 (Русский биографический словарь. Т. 8. «Ибак–Ключарев». СПб., 1897, с. 41). Однако, все формулярные списки определяют эту дату 1778 годом, что нам кажется более верным. В фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) удалось обнаружить пять формулярных списков Каменнова: за 1802 г., 1803 г., 1804 г., 1806 г. и 1811 г. Все они находятся в одном деле: Ф. 489, оп. 1, д. 3771. Служба Каменнова излагается на основе этих документов.

^{vii} История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. СПб., 1876, с. 102–103.

^{viii} РГВИА. Ф. 489, оп. 1, д. 3771, л. 441. В «Истории лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка» (Б.Р.Хрецацкий. Ч. 1. СПб., 1913, с. 226) этот подвиг приписан поручику Попову. Возможно, что в атаке участвовали оба офицера, и в их формулярных списках появилась одинаковая запись. Поздний же историк уделил внимание только Попову.

^{ix} Хрецацкий Б.Р. Указ. соч., с. 390.

^x РГВИА. Ф. 25, оп. 25/161а, д. 142, л. 715.

^{xi} РГВИА. Ф. 395, оп. 81, д. 249.

^{xii} История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. СПб., 1876, с. 350–351, 542. 8 мая 1829 г. умерший Каменнов был официально исключен из списков (с. 551).

^{xiii} О донском портрете подробнее см.: Гуржиева И.П., Соколенко М.Е. Донской портрет XVIII в // Музей. Вып. 9. М., 1988, с. 87–101.

^{xiv} Молло Е.И. Лейб-казак «Комблофф» // Военная быль. 1970, № 105 Июль.

^{xv} РГВИА, Ф. 25, оп. 1/160, д. 1565, л. 2–2 об.; д. 1595, л. 2 об.–6; д. 1610, л. 9–10.

^{xvi} История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. СПб., 1876.; Хрецацкий Б.Р. История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. Ч. 1. СПб., 1913.

^{xvii} РГВИА. Ф. 25, оп. 1/160, д. 1595, л. 6.

^{xviii} Малютин Петр Федорович — генерал-майор, с 22 января 1800 г. — генерал-лейтенант. С 3 июня 1799 г. по 28 января 1808 г. командовал лейб-гв. Измайловским полком (см.: Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М., 1997, с. 79).

^{xix} РГВИА, Ф. 25, оп. 1/160, д. 1595, л. 2 об.

^{xx} Чуть раньше, чем портрет «Комблоффа», появился в 1813 г. гравированный портрет донского казака Александра Земленухина. 60-тилетний уроженец Нагайской станицы был послан в марте 1813 г. в Лондон с известием о взятии Гамбурга русскими войсками. Англичане встретили казака восторженно, и его гравированный портрет разошелся большим тиражом. Но подобные случаи носили единичный характер. Лишь с конца 1820–х гг. можно говорить о более-менее серьезном интересе к изображению нижних чинов. Например, около 1825 г. А. А. Аракчеев заказал английскому живописцу Доу портреты нижних чинов своего шефского Гренадерского графа Аракчеева полка. Один из них, изображающий гренадера Свиридова, опубликован в журнале «Старые годы» (1908. Июль — Сентябрь, с. 442–443). Около того же времени, в 1828 г., Д. Доу исполнил три портрета солдат роты Дворцовых гренадер: барабанщика В. Акентьева, гренадер И. Ямника и Е. Етгорда. В 1830–х гг. солдат рисовали Е. Рейтерн, П. Заболотский, К. Пи ратский и др. Существует также ряд портретов офицеров, выслуживших

благородный чин из простых солдат. Но мы намеренно не останавливаемся на них, так как подобные служаки представляли элиту общей солдатской массы. Перед производством они должны были выдержать серьезный экзамен на грамотность и общие знания. Став офицерами, такие солдаты редко достигали больших чинов. Но в силу кастовости офицерского корпуса они быстро теряли контакты с общей солдатской массой, становясь представителями дворянского сословия.